

1941, ноябрь

НА ПОДСТУПАХ К СЕВАСТОПОЛЮ

В течение 8 ноября на подступах к Севастополю бои происходили на двух направлениях. На одном из этих направлений местечко М. в течение дня несколько раз переходило из рук в руки. В 18 часов 05 минут противник из местечка М. был выбит. Наши части продолжают наступление.

Действиями нашей артиллерии рассеяно скопление пехоты и подавлено несколько вражеских артиллерийских точек в районе С.

Противнику нанесен большой урон.

Бои продолжаются.

Сегодня крейсер «Червона Украина» громил огнем своей артиллерии части противника, которые наваливались в районе У. После короткой пристрелки цель была накрыта и поражена.

На подступах к Севастополю //

Красный черноморец. – 1941. – 9 нояб. (№ 385). – С. 1.

Морская пехота несет смерть врагу

Днем и ночью черноморские моряки ведут бои с фашистскими бандами, рвущимися к Севастополю.

Краснофлотцы, командиры, комиссары думают только об одном:

— Бить фашистов, гнать с советской земли, уничтожать до последнего!

Комиссар 5-го батальона Н-ской бригады морской пехоты тов. Шоломков трижды водил краснофлотцев в атаку, и немцы бежали под натиском моряков.

Старший инструктор политотдела политрук Родин давно прославился, как отважный разведчик.

Когда было получено сообщение, что фашисты появились в деревне Ф., тов. Родин пошел в разведку. С ним было два бойца, и все же тов. Родин атаковал противника. Хваленые немецкие солдаты не выдержали смелого удара горсточки моряков, и в панике начали отступать. Тов. Родин захватил два знамени, две автомашины, танкетку. Одна из автомашин была нагружена награбленными вещами.

Смертью храбрых пал батальонный комиссар тов. Рубанов. Он водил в атаку краснофлотцев против втрое превосходящего врага, гнал его, пока пуля не остановила храброго комиссара.

Ничто не могло остановить краснофлотцев, поклявшихся отомстить за своего командира.

Враг отступил под натиском черноморских моряков.

Начальник штаба третьего батальона капитан Харитонов широко известен, как спокойный, выдержанный, умелый командир. Когда немецкие части пытались окружить наших бойцов, он вывел личный состав из окружения без единой потери.

Всегда он вместе с бойцами. Вместе с ними он делает многокилометровые походы, вместе с ними он проводит дни и ночи.

Раненый, он остался в строю и шел вместе с краснофлотцами.

Морская пехота твердо стоит на подступах к Севастополю. Г. ГАЙ.

Гай Г. Морская пехота несет смерть врагу // Г. Гай //

Красный черноморец. – 1941. – 10 нояб. (№ 386). – С. 3.

ХРАБРЫХ ПУЛИ НЕ БЕРУТ ОТВАГА МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ

Медицинская сестра Кроль много лет работала в клиниках, училась, и теперь с санитарной частью пришла на фронт. Здесь она оказывает первую помощь раненым.

Однажды в бою, когда сестра Кроль только что удачно перевязала рану бойцу, ее вызвали.

Прибравший боец доложил, что в селе Д. в группе бойцов есть раненые.

Уложив в машины тяжело раненых и оказав помощь легко раненым, Кроль выехала на помощь к бойцам.

— Куда вы едете, товарищ? Там немцы, — предупредил ее часовой.

Но Кроль действовала бесстрашно. Она спешила спасти жизнь моряков, оставшихся в тылу у врага.

Попав в окружение, бойцы организовали круговую оборону. Выскакивая из-за кустов и камней,

они били немцев из винтовок, забрасывали их гранатами.

Пули со свистом проносились над головой сестры, сбивали ветки кустарника, но она смело шла вперед на помощь раненым.

Храбрых пули не берут. Кроль прорвалась через кольцо немцев. Вот она уже слышит голоса краснофлотцев, ведущих бой.

— Бей фашистских гадов! Вперед! За Родину! За Сталина!

Переступая через трупы немецких солдат и офицеров, Кроль отыскивала раненых краснофлотцев. Восемь раненых бойцов немедленно получили от боевой сестры необходимую помощь.

Когда все раненые были вынесены с поля боя, Кроль, вместе с отрядом, вышла из окружения.

Младший политрук
А. МАСЛАКОВ.

Маслаков А. Храбрых пули не берут: отвага медицинской сестры / А. Маслаков // Красный черноморец. — 1941. — 15 нояб. (№ 391). — С. 2.

НА ПОДСТУПАХ К СЕВАСТОПОЛЮ

В течение вчерашнего дня происходили ожесточенные бои на всех участках фронта. Особенно ожесточенные столкновения имели место на правом участке обороны города.

Черноморская авиация трижды бомбардировала скопления живой силы противника. Звенья, ведомые Героем Советского Союза майором Губрием и старшими лейтенантами Куликовым и Голубевым, выполнили поставленную перед ними задачу. Бомбометанием уничтожена колонна автомашин с войсками противника и рассеяна пехота немцев.

На днях враг ожесточенно обстреливал батарею, где командиром капитан Дранушко. Отражая атаки противника, личный состав батареи показал много героизма и отваги.

Младший сержант Лызенко несколько часов вел непрерывный огонь из своего орудия. Ствол накалился. Краска начала гореть. Обжигая руки, пересиливая боль, Лызенко продолжал вести уничтожающий огонь по врагу.

Старший сержант член ВКП(б) Петренко исправлял линию связи. Возле него разорвался снаряд. Четыре осколка впились в грудь и ноги сержанта. Петренко вынул осколки из ран, дал перевязать себя и продолжал работу по восстановлению связи.

Краснофлотец замковый Щербак, обороняя свою родную батарею, совершил поступок, который навеки оставит его имя в истории героической обороны Севастополя.

Взрывная волна ослепила краснофлотца. Лишившись зрения, герой не отошел от орудия. Он продолжал наощупь, автоматически заряжать орудие и бил по врагу.

В результате смертоносного огня батареи наступление противника было приостановлено и немцам нанесен тяжелый урон.

Огнем батареи капитана Александра была подавлена одна из тяжелых немецких батарей, обстреливающих город, уничтожено три автомашины с грузом и два ста германских фашистов.

На подступах к Севастополю // Красный черноморец. — 1941. — 22 нояб. (№ 398). — С. 1.

Сбито 4 фашистских самолета

Группа немецких бомбардировщиков, скрываясь за облаками, подошла к пункту Н. Вынырнув из-за туч, фашистские летчики надеялись внезапно атаковать один важный военный объект. Как только зенитчики открыли огонь, немецкие бомбардировщики пошли наутек. Но на обратном курсе их поджидали наши краснозвездные ястребки. Командир звена комсомолец Румянцев первым бросился на врага.

Фашистские летчики не приняли боя, стали удирать. Однако бегство их не спасло. Летчик Румянцев, имея преимущество в высоте, приблизился к «Хейнкелю» на короткую дистанцию и открыл по нему огонь из всех пулеметов. Фашистский бомбардировщик стремительно стал падать.

В это время Виктор Снесарев вел горячий бой с другим «Хейнкелем». Немецкий летчик шел на хитрости, избегая боя, бросался в пики, но всюду его догонял ястребок Снесарева. Вскоре и другой фашистский бомбардировщик нашел себе могилу в водах Азовского моря.

В этот день летчики Азовской военноморской флотилии уничтожили четыре фашистских стервятника. Все наши самолеты без повреждений вернулись на свои базы.

Г. СВЕТЛОВ.

Азовская флотилия.

Светлов Г. Сбито 4 фашистских самолета / Г. Светлов // Красный черноморец. – 1941. – 23 нояб. (№ 399). – С. 2.

НА ПОДСТУПАХ К СЕВАСТОПОЛЮ

В течение 24 ноября никаких изменений на фронте не произошло. Наши части прочно удерживают занимаемые рубежи.

23 и 24 ноября наша авиация успешно действовала по аэродромам противника. 23 ноября группа наших бомбардировщиков разбомбила вражеский аэродром. Уничтожено до 35 самолетов, один «Ю-88» сбит при попытке подняться в воздух.

Вчера наши летчики снова атаковали аэродром противника. Имели место прямые попадания в самолеты, стоявшие на взлетных площадках. Кроме того, два «Мессершмитта-109» сбиты в воздушном бою. Особенно отличились летчики эскадрильи Героя Советского Союза капитана Губрия.

На подступах к Севастополю // Красный черноморец. – 1941. – 25 нояб. (№ 402). – С. 1.

СНАРЯДЫ ЛЕТЕЛИ ТОЧНО В ЦЕЛЬ

Рассказ младшего лейтенанта Н. НИКОЛАЕВА

Мы решили вылететь пораньше, чтобы застать немецких летчиков врасплох, когда они будут еще спать. Маршрут полета был хорошо знаком каждому экипажу.

Мы в воздухе. Под плоскостями самолетов мелькают знакомые селения и высоты, временно захваченные немецкими оккупантами. Впереди нас на вражеский аэродром шли бомбардировщики. Пока они бомбили фашистские самолеты, мы на бреющем полете подходили в цели. Внизу ясно видны ряды „Юнкерсов“, „Хейнкелей“ и „Мессершмиттов“. Около них ни одной живой души. Подернутые инеем, стоят на аэродроме безжизненные хищники, очевидно, лишённые горючего.

Летим совсем низко. Нас обстреливают из автоматов, но мы увеличиваем скорость и, проносясь над строем немецких самолетов, простреливаем их из пушек и пулеметов.

— Вот вам, гады, за налеты на Севастополь,— думает каждый из нас, нажимая на гашетки пушек и пулеметов.

Приятно было видеть, как снаряды с наших самолетов летели в цель— в гущу немецких бомбардировщиков и истребителей.

Поразив много фашистских самолетов, мы отходим от аэродрома. В бессильной злобе набрасывается на пятерку наших самолетов фашистский истребитель. Я дал по гадине несколько очередей. „Мессершмитт“ удрал.

Снаряды летели точно в цель //

Красный черноморец. — 1941. — 25 нояб. (№ 402). — С. 2.

НА ПОДСТУПАХ К СЕВАСТОПОЛЮ

В течение прошедшего дня на фронте никаких существенных изменений не произошло. Противник продолжал подтягивать к линии фронта крупные силы пехоты и артиллерии.

Наши береговые батареи и авиация наносили мощные удары по живой силе немцев.

Успешно действовала авиация Черноморского флота, трижды сбросившая тяжелые бомбы в расположение немецких войск.

Наша штурмовая авиация целый день производила налеты на передний край обороны противника. Звенья, ведомые

старшими лейтенантами Голубевым и Карасевым, по данным разведки, нанесли противнику большой ущерб.

Несмотря на облачность и неблагоприятные условия погоды, отлично действовала воздушная разведка, которую производили капитан Денисов и сержант Бсродин. Разведчики доставили ценные сведения о дислокации сил противника.

* * *

Батарея капитана Александра уничтожила более 100 крытых автомашин противника, содержимое которых еще не удалось точно установить.

Батарея лейтенанта Дмитриева разгромила немецкий наблюдательный пункт.

На подступах к Севастополю //

Красный черноморец. — 1941. — 26 нояб. (№ 403). — С. 1.

НА ПОДСТУПАХ К СЕВАСТОПОЛЮ

В течение 28 ноября противник активности не проявлял.

Группа кораблей Черноморского флота и полевая артиллерия ночью вели интенсивный огонь по отдельным пунктам сосредоточения противника на правом флан-

ге. Результаты обстрела уточняются.

Одно из подразделений части тов. Николаева предприняло смелую контратаку против немецко-фашистских войск. В результате боя подразделение заняло важную высоту и прочно ее удерживает.

На подступах к Севастополю // Красный черноморец. – 1941. – 29 нояб. (№ 406). – С. 1.

ГЕРОИЧЕСКИЕ МОРЯКИ КАТЕРА-ОХОТНИКА

Катер командира Бондаренко получил задание уничтожить в порту, занятом немцами, несколько шхун. Командир катера лейтенант Бондаренко умело воспользовался рогатой пещерой и, ворвавшись в порт, стал громить корабли, груженные оружием и боеприпасами.

Один из крупных кораблей был потоплен глубинными бомбами, сброшенными с катера под борт корабля. Получив ряд крупных пробоин, корабль накренился и лег на грунт. Блестяще выполнив задание, катер возвращался в базу. На обратном пути встретил несколько шхун с немецким оружием и затопил их артиллерийским огнем.

Фашистские самолеты не раз пытались бомбить катер, но всегда получали сокрушительный отпор. Огнем пушек и пулеметов катера сбиты три вражеских бомбардировщика.

Командоры катера по-снайперски бьют врага. Особенно отличается командир носового орудия Цохов, наводчик Реваян,

установщик прицела Яценко, подбички патронов Шелест, командир кормового орудия Барышев, бойцы его расчета Шербилюк, Безрукавый, Луквицков.

Отлично водит катер командир отделения рулевых Сиренко. Бесперебойно работают механизмы командира отделения мотористов Галочкина.

Недавно катер сопровождал транспорт с женщинами и детьми, эвакуированными из одного крымского города. На транспорт неоднократно налетали фашистские стервятники. Но бойцы катера отрывали по врагам сокрушительный огонь, в результате которого два фашистских истребителя были сбиты и грохнулись в море на глазах сотен людей.

Пассажиры корабля в коллективном письме написали следующее: «Восхищаемся мужественным экипажем катера, где командиром лейтенант Бондаренко. Мы все наблюдали героическую защиту катера бойцами и командирами этого ка-

тера. За сравнительно короткое время два стервятника были сбиты и пущены на дно Черного моря. Этот героический случай воодушевил и приводил настроение всех пассажиров от мала до велика. Даже маленькие перепуганные дети в один голос закричали: «Нани сбили фашистских гадов».

Радостью и благодарностью были наполнены сердца всех пассажиров по отношению к этому славному и мужественному экипажу после расстрела двух фашистских стервятников.

Разите же фашистских варваров еще метче. Желаем вам дальнейших успехов...».

Так написали пассажиры парохода, охраняемого катером лейтенанта Бондаренко. Пароход с женщинами и детьми прибыл в наш порт. Фашистским стервятникам не удалось совершить гнусное злодеяние — потопить транспорт с женщинами и детьми.

Героические моряки катера-охотника // Красный черноморец. – 1941. – 29 нояб. (№ 406). – С. 2.